

Цинь Ихэн удивился:

— Разве в таком случае не стоит чаще бывать дома? Чем больше ты здесь спишь, тем быстрее привыкнешь.

— Э-э... — замялся Чу И.

Черт. А ведь он прав.

— Но тебя не было дома, — от страха у Чу И все мысли перепутались, и он сам уже не понимал, выдумывает на ходу или говорит правду. — Когда тебя нет, а я не могу заснуть, мне становится еще тяжелее. Я совсем не могу спать.

Договорив, Чу И мгновенно вспыхнул.

Для него подобные слова были почти признанием в любви. Округляя, это звучало так, будто он сказал: «Я скучаю по тебе и хочу, чтобы ты был рядом».

За всю свою жизнь он отроду не говорил ничего подобного.

Но не успел он как следует смутиться, как Цинь Ихэн выдал:

— Секс поможет решить эту проблему?

— А?.. — Чу И застыл на мгновение и тут же округлил глаза. — Что?

Цинь Ихэн произнес это с совершенно серьезным видом:

— В прошлый и позапрошлый раз, как только мы заканчивали, ты мгновенно засыпал. Поэтому я и не подозревал, что у тебя проблемы со сном.

Чу И инстинктивно подался назад, ощущая, как горит лицо:

— А... что?

Как разговор вообще съехал на эту тему?

Видя его реакцию, Цинь Ихэн, кажется, и сам понял, что сказал лишнее. Он слегка откашлялся и вернул беседу в прежнее русло:

— Раз уж мы законные супруги и теперь живем вместе, я бы хотел, чтобы ты преодолел некоторые сложности.

Цинь Ихэн поднял взгляд, посмотрел Чу И прямо в глаза и сказал чуть тише:

— Больше никаких тайных побегов домой, хорошо?

В этот миг Чу И показалось, что Цинь Ихэн невероятно мил.

Чу И кивнул:

— Хорошо.

Цинь Ихэн продолжил:

— И еще: если возникнут какие-то проблемы, сразу делись со мной. Я твой муж.

Чу И почувствовал стыд:

— Хорошо. — Он немного подумал и добавил: — Извини.

Цинь Ихэн едва заметно улыбнулся в знак того, что прощает его. Увидев это, Чу И наконец облегченно перевел дух.

Затем Цинь Ихэн подвинул к нему коробочку со стола.

Чу И был удивлен и растроен:

— Это мне?

Такой реакции Цинь Ихэн и ожидал.

Он так и знал, что дарить подарки вовсе не обязательно.

Сегодня, когда Сюй Цзин подал эту идею, первым делом Цинь Ихэн спросил: «Зачем дарить подарок?» Поразмыслив немного, он добавил: «Сегодня нет особого повода, да и день рождения господина Чу еще не скоро. С чего вдруг?»

Сюй Цзин ответил, что это знак внимания и господин Чу обязательно обрадуется.

Слово «обрадуется» подкупило Цинь Ихэна, и он пошел и купил подарок. Однако на лице Чу И сейчас шок явно перевешивал радость.

Цинь Ихэн опустил глаза, усомнившись в целесообразности этого жеста.

— Тебе. Небольшой подарок, — ответил Цинь Ихэн.

Чу И взял коробочку, и вот теперь на его лице расцвела искренняя радость:

— Я открою?

Цинь Ихэн кивнул и взял со стола стакан воды.

Сверху была бумажная обертка. Чу И осторожно выдвинул футляр и медленно открыл крышку.

Внутри лежали наручные часы: черный ремешок, лаконичный, но очень элегантный дизайн. Чу И пару секунд разглядывал их, чувствуя, что они кажутся ему знакомыми.

Он поднял голову, и в этот момент Цинь Ихэн весьма своевременно показал свои часы на запястье.

— Та же модель. Парные часы.

Сердце Чу И пропустило мощный удар.

Он понимал, что Цинь Ихэн просто подходил к браку со всей ответственностью, и этот подарок — лишь выполнение обязанностей мужа, а не попытка устроить сюрприз или порадовать его.

И все же Чу И не смог сдержать трепета в груди.

Даже эта произнесенная ровным тоном фраза — «Та же модель. Парные часы» — заставила его душу трепетать от эмоций.

Боже, как же ему нравилось!

Боже, что за идеальный муж!

Пока он думал о том, как сбежать из этого дома, его муж покупал для них парные часы!

Какой же он сам после этого глупец!

Впрочем, Чу И всегда был человеком сдержанным. Даже если внутри он готов был упасть в обморок от восторга, внешне он сохранял абсолютное приличие.

Поэтому он вежливо и тепло улыбнулся Цинь Ихэну:

— Спасибо тебе.

Цинь Ихэн откликнулся прохладным «угу» и наконец поднес стакан к губам, сделав глоток.

Там, где Чу И не мог видеть, уголок губ Цинь Ихэна слегка приподнялся.

Похоже, Чу И все-таки обрадовался. Подарок оказался удачным.

Вопрос был решен, так что Цинь Ихэн не стал больше сидеть без дела и поднялся наверх работать.

Чу И перед этим перепугался до полусмерти, да к тому же чужая кровать действительно давила на нервы, так что бессонница накрыла его с головой.

Он отчетливо помнил, как Цинь Ихэн вернулся в спальню в полпервого ночи, как пошел в ванную, а спустя двадцать минут вышел оттуда и лег в постель, принеся с собой свежий аромат геля для душа.

Знакомое ощущение прогибающегося матраса, а затем гаснет ночник.

Чу И тоже зажмурился. Вспомнив слова Цинь Ихэна о том, что у того чуткий сон, он замер и старался не шевелиться.

Спустя полминуты Цинь Ихэн подал голос:

— Спишь?

Чу И заколебался.

Изначально он хотел притвориться спящим. Хоть он и сам не знал зачем, но казалось, в подобных ситуациях все поступают именно так.

Однако, подумав пару секунд, он вспомнил разговор про то, что не может спать на новом месте.

Притворяться нельзя.

— Нет.

Чу И долго молчал, поэтому его голос прозвучал хрипло. Боясь, что Цинь Ихэн его не услышал, он повторил:

— Не сплю.

Цинь Ихэн спросил:

— Не получается заснуть?

Чу И ответил:

— Немного.

Цинь Ихэн произнес:

— Я сегодня немного устал, но если тебе нужно, я могу помочь.

В первую секунду Чу И даже не понял, о чем речь, а в следующую — вспомнил их разговор в гостиной...

«Секс поможет решить эту проблему?»

Эта фраза эхом отозвалась в его голове.

Чу И вздрогнул всем телом и судорожно отказался:

— Не нужно, не нужно! Спасибо.

Надо же, превратил это в помощь и супружеский долг!

Пусть Цинь Ихэн и относился к их браку как к рабочей задаче, Чу И все-таки надеялся, что в некоторых вопросах появится хоть капля чувств. Особенно в таких.

Чу И внезапно вспомнил: хотя они спали вместе уже несколько раз, они ни разу не целовались.

Эх... Если уж не по любви, то пусть хотя бы по влечению, но только не по расписанию и протоколу!

В прошлые два раза он чувствовал, что Цинь Ихэн действительно хотел его.

И сам Чу И тоже получал от этого удовольствие.

Но сегодня лучше не надо — Цинь Ихэн и правда сильно устал.

Цинь Ихэн не стал развивать эту тему и вместо этого спросил:

— Сколько обычно тебе нужно времени, чтобы привыкнуть к новой кровати?

Чу И подумал немного:

— Две недели.

Когда он поступил в старшую школу, в университет, а потом переехал в свою квартиру — каждый раз ему требовалось недели две, чтобы нормально засыпать.

Цинь Ихэн хмыкнул и спросил:

— До сколько ты обычно не спишь?

— До трех-четырех утра.

— И чем ты занимаешься, когда не спишь?

— Ничем. Просто лежу.

Цинь Ихэн снова угукнул и резюмировал:

— Я буду спать. Не шуми и не трогай меня.

Чу И: «...»

А он-то решил, что у них намечается душевный ночной разговор.

Чу И оставалось только ответить:

— Угу.

Вот теперь это настоящий Цинь Ихэн. Чу И уже почти забыл, что тот слывет недостижимым холодным цветком на вершине горы.

Забота — лишь супружеский долг, а холодность — настоящая натура.

Не можешь решить проблему — значит, меня это не касается.

Превосходно.

В ту ночь Чу И заснул только к четырем часам утра.

Памятуя о предупреждении Цинь Ихэна не двигаться, он даже не смел перевернуться на другой бок. Он так и лежал на спине, лишь слегка поправляя затекшее тело, если становилось совсем невыносимо, а потом снова замирал.

Из-за этой особенности он всегда выматывался сильнее всех в любых поездках. Поэтому с годами, пока он оставался в городе, он никогда не ночевал вне дома. К чужим кроватям он действительно привыкал с трудом.

Постепенно сознание Чу И наконец угасло.

Но как только он заснул, человек рядом с ним неожиданно повернулся.

Будто боясь его разбудить, Цинь Ихэн дышал едва слышно.

— Чу И, — тихо позвал он.

Никто не отозвался.

Хорошо, заснул.

Чу И чувствовал себя виноватым, поэтому решил приготовить для Цинь Ихэна завтрак на следующий день.

Не зная, во сколько Цинь Ихэн обычно встает, Чу И поставил будильник на полседьмого — решив, что это не слишком поздно, и включил только вибрацию без звука.

Видимо, переживая из-за этой задачи, Чу И мгновенно проснулся, как только утром задрожал телефон.

Отключив будильник, он сбросил одеяло, надел тапочки и осторожно, бросив последний взгляд на крепко спящего Цинь Ихэна, бесшумно прошмыгнул в ванную. Вымывшись, он так же тихо выскользнул из спальни.

В холодильнике Цинь Ихэна почти не было свежих продуктов — только вода, алкоголь да кое-какая еда длительного хранения. Осмотрев полки, Чу И понял, что придется сходить в магазин.

В их жилом комплексе имелся собственный супермаркет. Сверившись с навигатором, Чу И быстро его нашел. Опасаясь, что Цинь Ихэн проснется раньше времени, он старался делать все как можно быстрее.

<http://bllate.org/book/18385/1767733>